

ЭКСПЕДИЦИИ

М.С. Гаджиев, А.К. Гамидов,
А.Л. Будаичиев, А.К. Абиев

РАСКОПКИ В ДЕРБЕНТЕ В 2008 г.

В 2008 г. Дербентская археологическая экспедиция ИИАЭ ДНЦ РАН продолжила полевые исследования в цитадели Дербента Нарын-кала на раскопе XXIII. Работы производились по гранту РГНФ (проект № 08–01–18060е).

Раскоп XXIII был заложен в 2004 г. у юго-западного угла цитадели Нарын-кала, у входа в угловую полуобшарпанную башню и вдоль внутренних граней юго-восточной и юго-западной куртин цитадели. Раскоп предусматривает изучение стратиграфии и исторической топографии данной части цитадели, конструктивных особенностей стен и угловой башни VI в., возможное выявление архитектурных остатков, связанных с функционированием данной башни, а также сырцовых укреплений цитадели города V в., предшествовавших возведению каменной фортификации в середине VI в., обнаружение слоев, строительных и иных остатков албано-сарматского и предшествующих периодов.

В 2004 г. на раскопе было выявлено три помещения и прилегающая к ним вымостка, которые являлись остатками *первого строительного комплекса*, датированного второй половиной XIX – началом XX в., возможно, казарменного или складского типа (Гаджиев М.С. 2005. С. 159–161). В 2005 г. на раскопе были вскрыты пять помещений, составляющих *второй строительный комплекс*, датированный первой половиной – серединой XIX в. (Гаджиев М.С. 2005а. С. 108–109). В 2006 г. были открыты остатки четырех помещений *третьего строительного комплекса*, относящегося к XVIII – началу XIX в., остатки стены *четвертого строительного комплекса*, а также три погребения, содержащие захоронения 6 чел. и относящиеся к августу 1831 г. (осада Дербента имамом Гази-Мухаммедом) (Гаджиев М.С., Бакушев М.А. 2006. С. 71–78; Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Будаичиев А.Л. 2006. С. 155–156). В 2007 г. выявили остатки помещений четвертого строительного комплекса, датированного второй половиной XVII в. (Гаджиев М.С., Гамидов А.К. 2007. С. 114–127).

В ходе исследований 2004–2007 гг. на раскопе было выявлено девять культурных слоев, связанных с функционированием первого, второго, третьего и четвертого строительных комплексов (Гаджиев М.С. 2005. С. 159–161; 2005а. С. 108–109; Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Будаичиев А.Л. 2006. С. 155–156; Гаджиев М.С., Гамидов А.К. 2007. С. 114–127).

В сезоне 2008 г. работы были доведены до отметки –4,00 м от ±0 на всей площади раскопа. На вскрытой поверхности были обнаружены остатки стен, вымостка, глинобитная печь, очаг и две хозяйственные ямы, относящиеся к *пятому строительному комплексу* (рис. 1). Со слоем 9, представлявшим собой серый, средней плотности грунт с небольшим содержанием средних и мелких камней, фрагментов керамики и зольных пятен, были связаны архитектурные остатки четвертого и пятого строительных комплексов, что может указывать на отсутствие значительного хронологического разрыва между названными комплексами.

Прежде чем перейти к описанию выявленных остатков пятого строительного комплекса, отметим, что в сезоне 2008 г. была дочищена выявленная в прошлом году в восточной части раскопа в ходе вскрытия 4-го строительного комплекса крупная яма неясного назначения. В площади раскопа оказалась ее западная половина; восточная часть ее уходит в северо-восточную стенку (откос) раскопа. Яма имеет овальную форму и вертикальные стенки, ширина ее 2,96–3,00 м, длина, очевидно, около 4 м (прослеженная длина 2,4 м), глубина около 0,8 м. Заполнение ямы представляло собой темно-серый, почти черный рыхлый грунт, с большим количеством мелких древесных угольков и крупных, средних и мелких бутовых и частично обработанных камней. В ходе вскрытия ямы в 2007–2008 гг. были получены обломки керамической посуды и стеклянных сосудов (в том числе фрагменты стенок и донца нижней части фабричной стеклянной зеленой бутылки–штофа прямоугольной формы), относимые в массе своей к новому времени (XVIII–нач. XIX в.).

Как отмечалось, в ходе работ были выявлены архитектурные и хозяйственно-бытовые остатки, связанные с функционированием и завершением бытования названного пятого строительного комплекса (рис. 1). Строительные остатки представлены шестью стенами, толщиной 0,6–0,7 м, сложенными из крупных, средних и мелких необработанных и частично подтесанных бутовых камней на глиняном растворе, иногда с включениями в кладку обломков вторично использованных средневековых обожженных кирпичей (формата 20–21х20–21х4–5 см). Стены фиксируют несколько взаимосвязанных помещений, сооруженных у юго-западного угла цитадели.

Небольшое прямоугольное помещение 1, площадью около 5 кв. м, располагалось вдоль юго-восточной оборонительной стены цитадели (рис. 1). Вдоль одной из его стен располагался ряд из пяти крупных кубовидных, частично обработанных блоков и плит, возможно, представляющих собой остатки пристроенной узкой скамьи-лежанки (?).

Помещение 2, площадью около 17 кв. м, непосредственно примыкало к углу цитадели (рис. 1). В помещении были выявлены остатки разрушенного пристенного очага, сложенного из булыжника на глиняном растворе, и крупная хозяйственная яма (яма № 2). Она была впущена в нижележащий культурный слой (который еще не исследовался) и обложена крупными, средними и мелкими бутовыми и частично обработанными камнями, уложенными на глиняном растворе, с подкладкой мелких камней и обломков обожженных средневековых кирпичей под более крупные для большей устойчивости конструкции. Но, тем не менее, следует отметить, что кладка весьма небрежная, рыхлая, со значительными зазорами, что, вероятно, связано с тем, что глиняный раствор был вымыт в результате долговременного воздействия осадков, и тем, что яма была впущена не в плотный материковый грунт, а в рыхлый культурный слой. Яма имеет характерную усеченно-коническую форму. Устье ее, оформленное как рваным камнем, так и обработанным плитчатым, и дно имеют овальную форму. Верхний диаметр ямы составляет около 0,6–0,8 м, нижний – 1,1–1,2 м. В северо-западной части устья уложены три возвышающихся крупных прямоугольной формы обработанных плиты, частично нависающих над ямой. Глубина ямы составляет около 1,8 м с северной стороны, и около 1,5 м с южной. Яму прикрывала крупная подпрямоугольной формы обработанная плита размером 70×90 см и толщиной 20 см, возможно, вторично использованная и ранее (судя по формату ее), являвшаяся облицовочным (ложковым) блоком сасанидской стены цитадели. Заполнение ямы представляло собой темно-

серый рыхлый грунт с вкраплениями мелких древесных угольков. В заполнении ямы обнаружено 33 обломка керамической посуды, среди которой показательная поливная керамика (фрагменты красно- и коричневоглиняных чаш с коричневой поливой по белому ангобу, со светло-зелеными пятнами и желтой поливой по белому ангобу, с голубой поливой по белому ангобу, белофаянсовой чаши с сине-голубой росписью и бесцветной поливой) относится к позднесредневековому – началу нового времени. По всей видимости, данная яма, судя по этнографическим параллелям, предназначалась для хранения зерна.

В этой связи интерес представляет и обнаруженные в этом помещении два круга (жерновов) ручной мельницы, изготовленные из ракушечника: нижний круг имел диаметр 47 см, толщину 5 см и диаметр отверстия 3 см, верхний – имел диаметр 40 см, толщину 7 см, диаметр центрального отверстия 5 см и диаметр отверстия для рукоятки около 3,5 см. Нахождение на данном участке мельничных жерновов и ямы для хранения зерна, вероятно, указывает, на соответствующее назначение вскрытого хозяйственного помещения.

Кроме этого в заполнении помещения 2 были найдены следующие индивидуальные находки: кусок кремня (отщеп); железный гвоздь (рис. 2,16); фрагмент донца (?) стеклянного светло-зеленого сосуда; железный черешок (ножа с кривой спинкой?) (рис. 2,3); фрагмент оселка, квадратный в сечении, со сточенными вогнутыми гранями, из мелкозернистого песчаника; фрагмент керамической поделки неясного назначения (рис. 3,7); тонкий железный корпус овального сечения (рукоять ножа?) с остатками дерева внутри, длиной 8 см, шириной 1,8 см, толщиной 1,5 см (рис. 2,5); фрагмент вогнутого донца зеленого стеклянного сосуда; два фрагмента бежевоглиняных облицовочных плиток с глухой голубой поливой (рис. 4, 21, 22); железный подковообразный предмет (обувная набойка) (размером 7х4,2 см) со штифтом в центре и с загнутыми заостренными концами (рис. 2,7); фрагмент железной окислившейся подковы (?), длиной 7 см, шириной 2 см; керамический шарик, диаметром 2,4 см (рис. 3,2).

Еще одна хозяйственная яма (яма № 1) была выявлена в центральной части раскопа. Яма имела овально-цилиндрическую форму размерами 1,28–1,36 м, глубиной 0,8 м. По всей видимости, яма не была вырыта до конца, т.к. при ее рытье строители ямы наткнулись на кладку из крупных, хорошо обработанных плит, принадлежащих нижележащему строительному комплексу. Длина плит составляет 80–86 см; ширина их не ясна, т.к. они выходят за пределы ямы. Заполнение ямы представляло собой темно-серый рыхлый, иногда с зеленовато-серым оттенком грунт с включением кусочков древесного угля, костей крупного и мелкого рогатого скота. В заполнении ямы были обнаружены индивидуальные находки и фрагменты керамических изделий. Первые представлены мелкими фрагментами рассыпавшейся бронзовой тонкой пластинки, фрагментом стеклянного brasлета, круглого сечения, зеленого цвета (рис. 5,10), двумя астрагалами МРС со стесанной гранью (рис. 5,11,12), фрагментом мелкого железного окислившегося предмета, двумя мелкими обломками стенок тонкого (толщина 1 мм) стеклянного бесцветного сосуда.

Керамические изделия из ямы № 1 составляют 184 обломка посуды, часть из которых имеет характерный желтовато-зеленоватый налет – следствие нахождения в органической среде. Обломки керамики распределяются следующим образом: столовая неполированная посуда – 125 фрагментов, кухонная – 47, тарная – 7, глазурированная керамика – 11 фрагментов. Наиболее показательные образцы пред-

ставлены следующими: фрагмент венчика и стенки красноглиняной чаши с белой ангобной росписью под зеленой (?) поливой (рис. 5,6); фрагмент венчика красноглиняной чаши с коричневой (?) поливой; фрагмент стенки коричневоглиняного кувшина (?) с черной росписью и бесцветной поливой по белому ангобу (рис. 5,4); фрагмент узкой горловины коричневоглиняного кувшина с черной и голубой росписью под бесцветной поливой по белому ангобу (рис. 5,5); фрагмент белоглиняного сосуда с синей росписью и бесцветной поливой; фрагмент тонкой стенки красноглиняной чаши с голубой поливой по белому ангобу; фрагменты кольцевого поддона коричневоглиняной чаши со следами темно-зеленой поливы (рис. 5,7); фрагмент венчика и бортика бежевоглиняной тарелки с гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (рис. 5,8); фрагмент венчика светло-коричневой чаши с гравировкой по белому ангобу и зелеными пятнами под желтоватой поливой (рис. 5,9); фрагменты венчиков коричневоглиняных кувшинов (рис. 5,1-3).

Представленный материал относится в большинстве своем к позднему средневековью. Особенно хронологически показательными являются изделия с черной, голубой, синей росписью по белому ангобу и с бесцветной поливой, широко представленные в слое 9.

Также в центральной части раскопа были расчищены остатки круглого в плане глинобитного очага 2, диаметром 50 см, при толщине стенок до 10 см и их высоте до 20 см.

В пространстве между остатками стен строительного комплекса были выявлены остатки трех вымосток, выложенных из крупных и средних необработанных и частично подтесанных плитчатых камней различной толщины, иногда с использованием вставленных обломков средневековых квадратных обожженных кирпичей (формата 20–22х20–22х4–5 см). Интерес представляет вставленная в вымостку 3 хорошо обработанная плита (60х36х10 см) с врезным линейным рисунком на ней в виде круга и отходящей ручки, напоминающим изображение зеркала.

В ходе вскрытия культурного слоя были найдены и два обломка средневековых прямоугольных надмогильных стел, видимо, вторично использованных в кладке разрушенного строительного комплекса. Одна из них (34х7 см, сохранившаяся длина 27 см) имела в центре врезную геометрическую фигуру (пятигранное поле); другая (30х8 см, сохранившаяся длина 25 см) – выемчатую антропоморфную фигуру (прямоугольник с венчающим кругом с заостренным верхом).

В ходе вскрытия нижней части слоя 9 и расчистки связанных с ним архитектурных остатков, характеризующих 5-й строительный комплекс, был выявлен богатый археологический материал, включающий в себя как многочисленные индивидуальные находки, так и массовый керамический материал, представляющий различные группы посуды: столовую, кухонную, тарную, специального назначения, строительную, относящуюся в массе своей к позднему средневековью.

Помимо выше названных было обнаружено еще свыше 100 индивидуальных находок, среди которых выделяются, в частности, следующие предметы: семь фрагментов стеклянных браслетов (рис. 4,1-7), несколько обломков стеклянных сосудов (рис. 4,9-17), керамическая свистулька–«петушок» (выс. 7 см, дл. 8 см, шир. 4,2 см) (рис. 3,13), фрагмент носика бронзового светильника–*чирага*, каменный клык (дл. 13 см) с отверстиями у конца (рис. 4,20), два обломка точильных брусков-оселков, три керамических шарика ($d = 1,3-2,8$ см) (рис. 3,1-3), каменное дисковидное пряслице из гальки ($d = 3,8$ см), два фрагмента китайских (или корейских) селадоновых чаш (рис. 3,14,15), фрагмент китайской тонкостенной фар-

форовой округлобокой пиалы на кольцевом поддоне с отогнутым утоньшенным венчиком, с сине-голубой растительной росписью на светло-голубом фоне (рис. 3,16), коррозированные железные предметы (гвозди, обувные набойки, поясная пряжка, фрагмент топора, обломок котла и др.) (рис. 2) и др.

Массовый материал из слоя 9 представлен многочисленными обломками керамической посуды, подразделяющейся на кухонную (котлы, горшки, сковороды), тарную, неполивную столовую (кувшины, молочники, миски, чаши, кубки), поливную (глазурованную), а также керамикой специального назначения (крышки, светильники–*чираги* и в форме чашечки на ножке, трубы водоводов) и строительной (обожженные кирпичи, плоская с бортиками и полуцилиндрическая черепица, облицовочные плитки).

Особую группу керамической посуды представляет немногочисленная (38 обломков) позднесредневековая импортная (иранская) белофаянсовая (белокашинная) керамика (рис. 6), отражающая направленность торгово-экономических связей. Среди нее 29 фрагментов характеризуются голубой (иногда сине-голубой) росписью по белому фону (рис. 6,2,3,6–8), 4 обломка – с голубой (сине-голубой) поливой, 2 фрагмента – с черной росписью на голубом фоне (рис. 6,1,4), 1 – с синей и черной росписью на белом фоне (рис. 6,5), 1 – с голубой и коричневой росписью на белом фоне и 1 розовокашинный фрагмент с белой и черной росписью на голубом фоне.

Многочисленная, весьма показательная и разнообразная местная глазурованная керамика (рис. 7) представлена чашами, тарелками, блюдами и кувшинами с поливой различной цветовой гаммы, орнаментики, которая характеризует высокий уровень гончарного производства позднесредневекового Дербента. Следует отметить, что керамика Дербента позднесредневекового времени, представляющая собой наиболее народный вид ремесленного производства и декоративно-прикладного искусства, вопросы ее техники и технологии изготовления, типологии, хронологии, орнаментики не являлись еще объектом исследования и требуют специального изучения.

Массовый керамический материал, а также индивидуальные находки позволяют датировать слой 9 и связанный с ним пятый строительный комплекс позднесредневековым периодом в рамках XVI–XVII вв. Однако стратиграфическое положение слоя и строительного комплекса с учетом датировки вышележащих строительных комплексов и особенно четвертого строительного комплекса позволяет сузить эту дату до первой половины – середины XVII в.

Исходя из характера выявленных архитектурных и иных остатков, обнаруженных артефактов, пятый строительный комплекс, как и выше лежащие исследованные комплексы, имел хозяйственно-бытовое назначение. Можно полагать, что он обслуживал расквартированный на территории цитадели города персидский гарнизон. По данным Адама Олеария (1600–1671), посетившего город в апреле 1638 г. в составе посольства герцога голштинского Фридриха III в Персию, в цитадели Дербента размещался гарнизон сефевидского наместника города, представленный 500 воинами из племен аюрумлу и койдурша (*Олеарий А.* 1906. С. 486). А немного позднее Ян Стрейс (ум. в 1694 г.), побывавший в Дербенте в октябре 1671 г., указал на «гарнизон в 1000 надежных солдат» (кызылбашей) шаха Сулеймана (1667–1694) (*Стрейс Я.* 1935. С. 234).

БИБЛИОГРАФИЯ

Гаджиев М.С., 2005. Работы Дербентской археологической экспедиции // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 1. Махачкала.

Гаджиев М.С., 2005а. Исследования Дербентской экспедиции // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4. Махачкала.

Гаджиев М.С., Бакушев М.А., 2006. Захоронения солдат российского гарнизона 1831 г. в цитадели Дербента // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4. Махачкала.

Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Будайчиев А.Л., 2006. Археологические раскопки в цитадели Дербента в 2006 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 3. Махачкала.

Гаджиев М.С., Гамидов А.К., 2007. Археологические исследования в Дербенте в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4. Махачкала.

Олеарий А., 1906. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Пер. А.М. Ловягина. СПб.

Стрейс Я., 1935. Три путешествия. М.

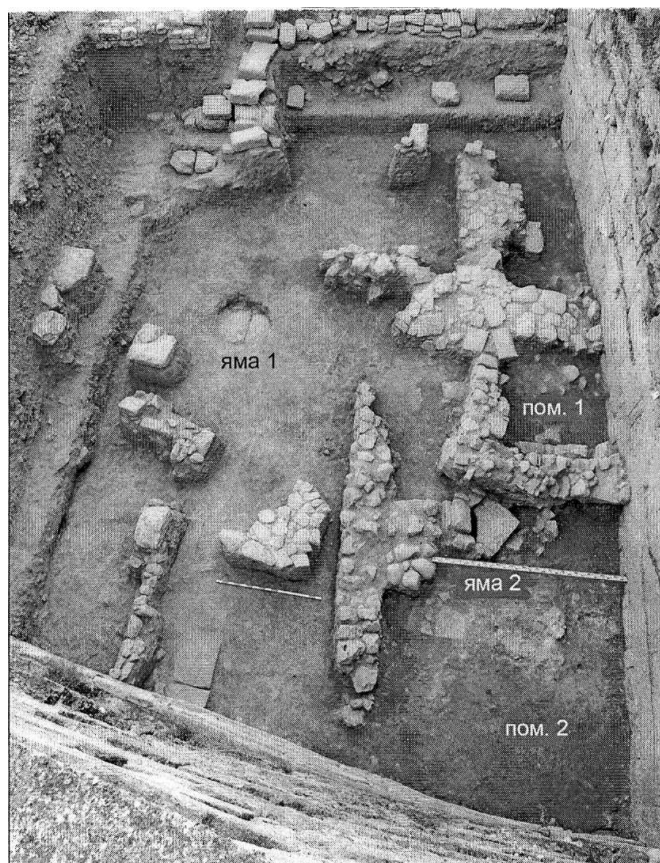

Рис. 1. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII.
Слой 9. Строительный комплекс 5. Вид с ЮЗ

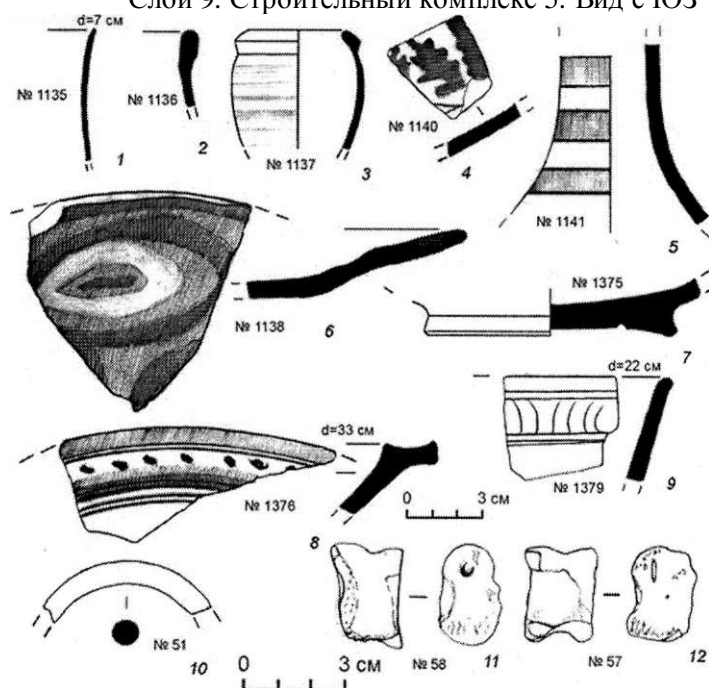

Рис. 2. Дербент. Цитадель Нарын-кала.
Раскоп XXIII. Слой 9. Находки из ямы 1

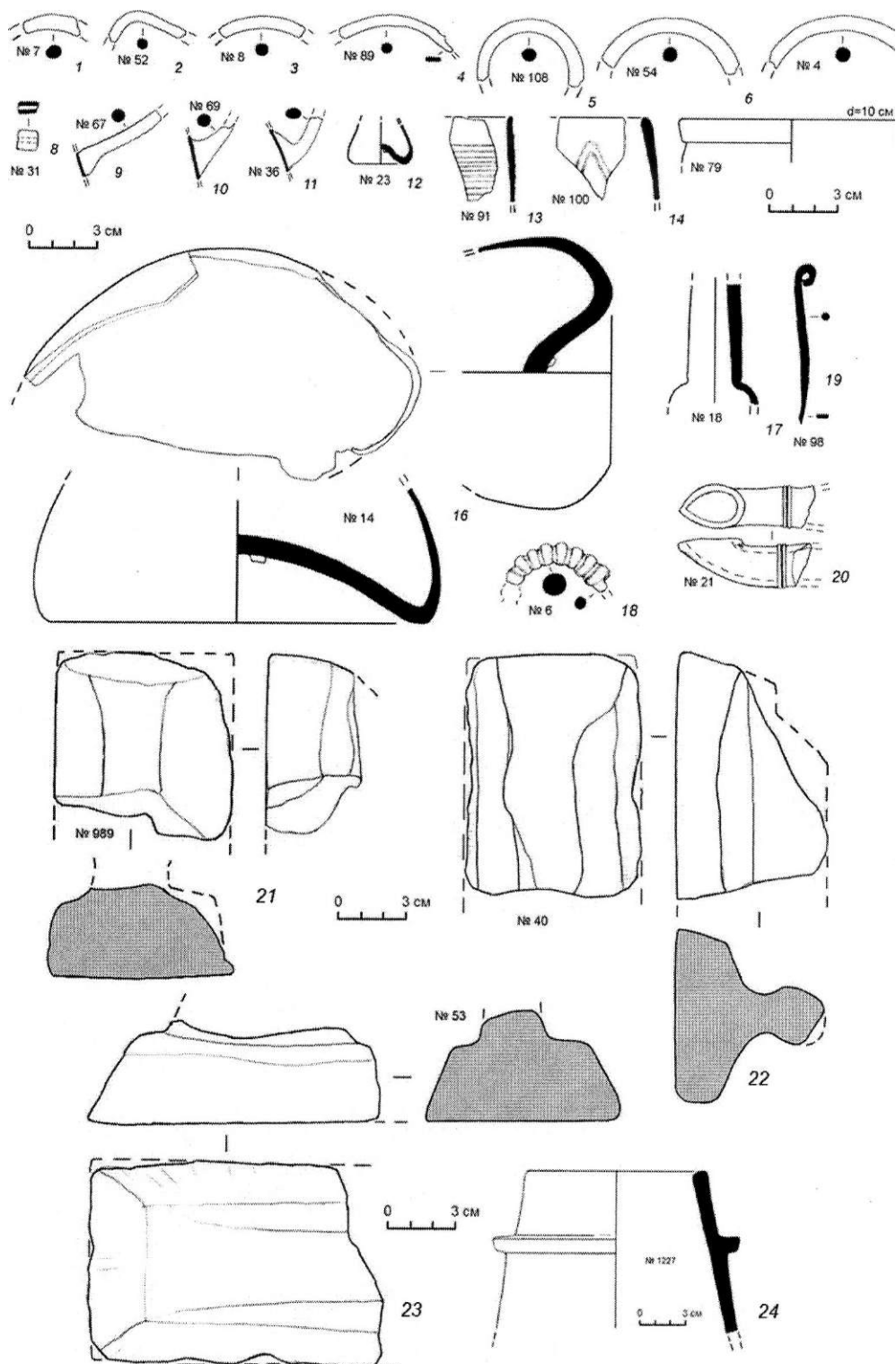

Рис. 3. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXII1. Слой 9.
Находки: 1-17 - стекло; 18-20 - бронза; 21-24 - керамика

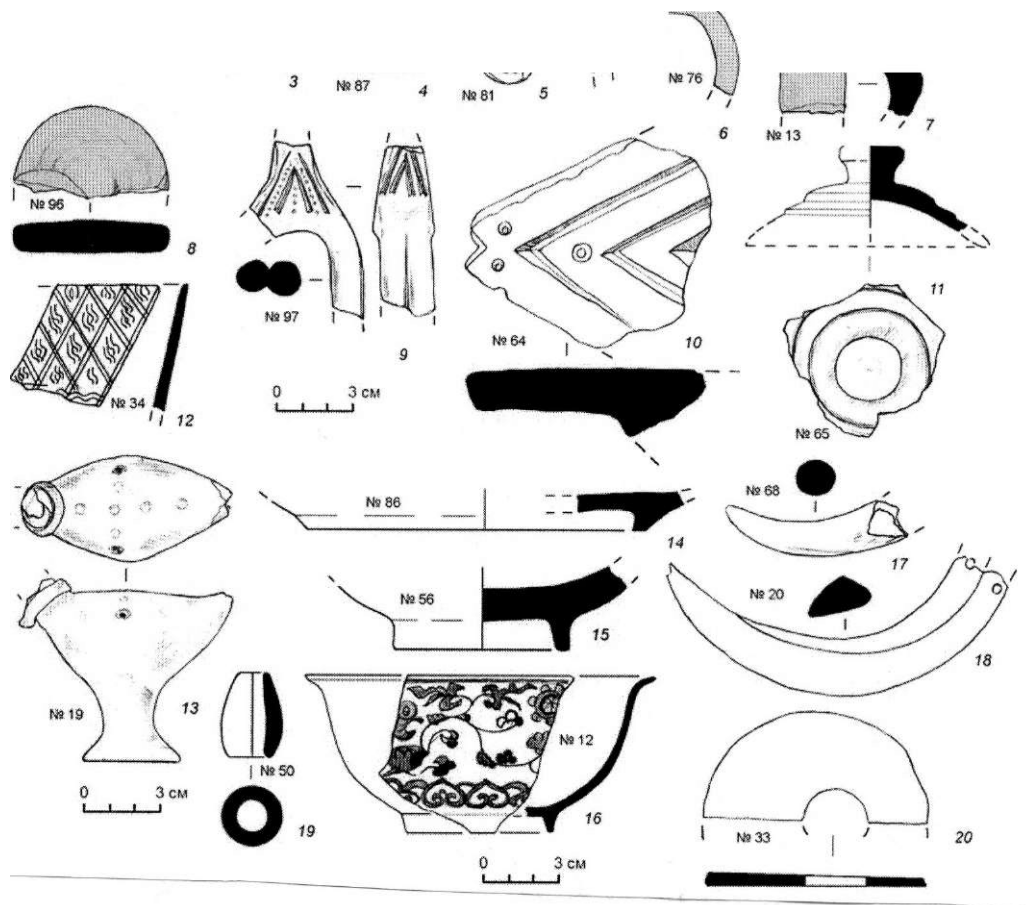

Рис. 4. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 9.
Индивидуальные находки: 1-13 - керамика; 14,15- салатон; 16 - фарфор; 17-20 - кость

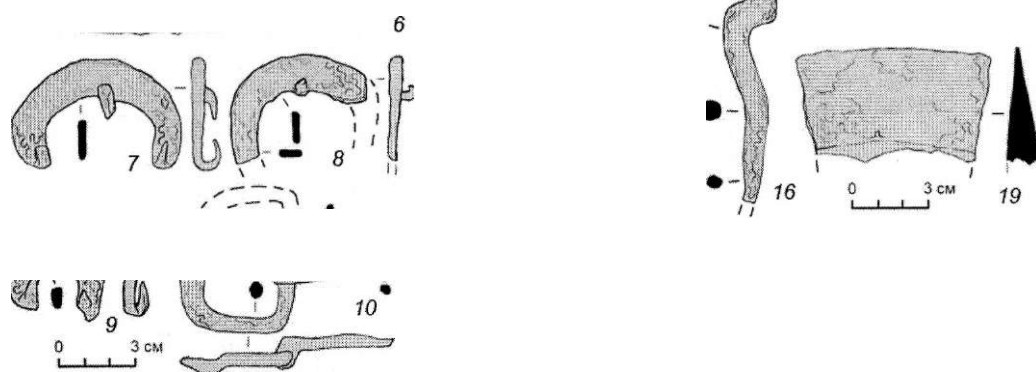

Рис. 5. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 9.
Изделия из железа

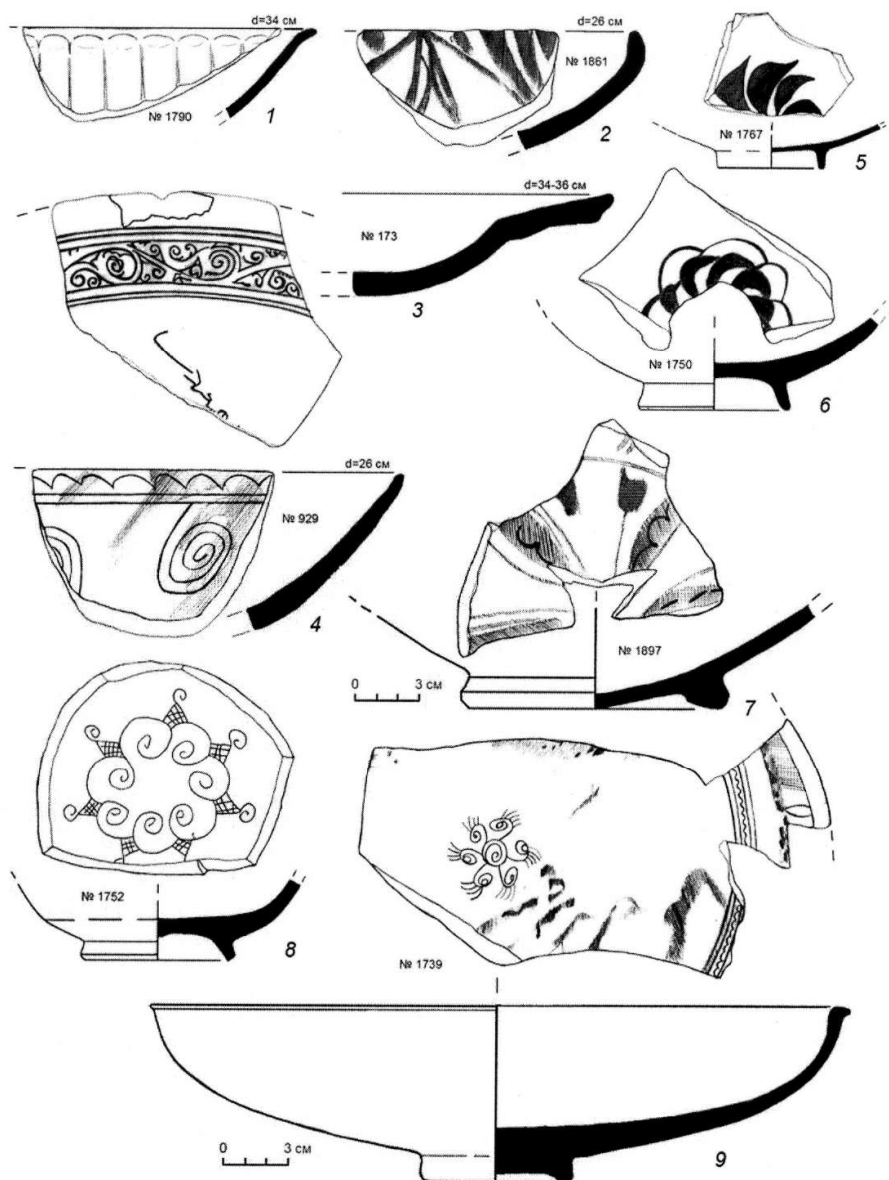

Рис. 6. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 9.
Образцы поливных керамических чаш

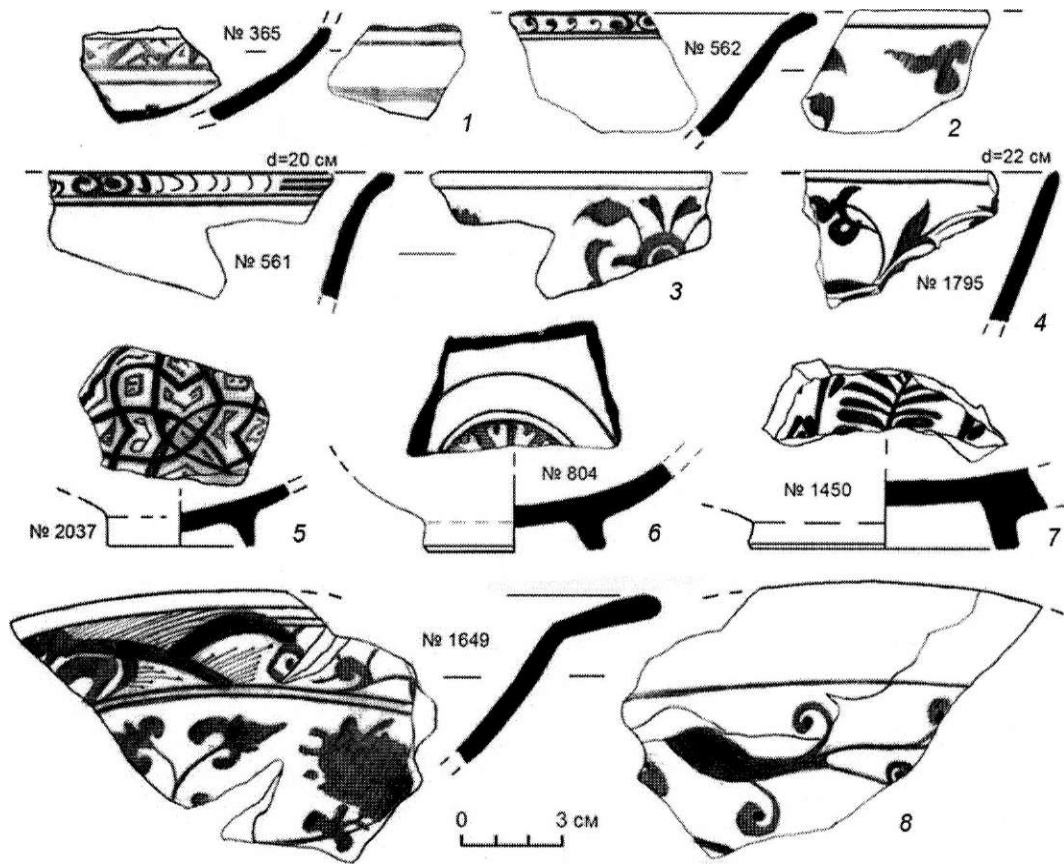

Рис. 7. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 9.
Фрагменты иранских фаянсовых чаш